

Содержание

Введение

1. Правовая природа незаконного оборота оружия

1.1. Исторический аспект преступлений в сфере незаконного оборота оружия

1.2. Регулирование международной торговли оружием в Российском законодательстве

2. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота оружия

2.1. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ

2.2. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ

3. Проблемы противодействия незаконному обороту оружия

3.1. Надзор за исполнением законодательства об оружии, частной детективной и охранной деятельности

3.2. Противодействие незаконному обороту оружия и профилактическая роль поощрительных норм уголовного права

Заключение

Список использованных источников

Введение

Незаконный оборот оружия представляет большую опасность для общества, так как способствует росту числа тяжких насильственных преступлений. Соответственно, велика важность расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и противодействие данным преступлениям.

Существуют определенные проблемы в нормативных актах, приводящие к ухудшению ситуации с регулированием оборота оружия. Они связаны, в том числе, с неодинаковым пониманием ряда специальных терминов в различных нормативных актах. Так, закон «Об оружии» устанавливает достаточно узкое определение оружия, а, к примеру, ручные гранаты определяет как боеприпасы.. также стоит указать, что данный закон регулирует только правоотношения только по обороту гражданского, служебного и боевого ручного стрелкового оружия, и не касается оборота иных видов оружия.

В соответствующей теоретической проработке нуждаются вопросы определения предпосылок и причин уголовной ответственности за нелегальный оборот оружия. Нужен сбалансированный подход меж положениями уголовного права и понятиями, выработанными иными науками: технической, военной наукой, криминалистикой и т.п.

С нашей точки зрения, в литературных источниках мало освещены трудности нелегального оборота взрывных приспособлений и взрывчатых веществ, борьбы с нелегальным оборотом оружия в регионах боевых действий или контртеррористических операций, потому нужно и актуально комплексное исследование этих проблем. Более актуальными остаются вопросы реализации права граждан на защиту здоровья и собственности при помощи оружия, правового регулирования оборота наградного оружия,

боеприпасов и другие. Невзирая на имеющееся обилие литературных источников, единого мнения в данном вопросе не достигнуто.

Вышеизложенные обстоятельства подтверждают актуальность темы исследования, в котором в систематизированном виде изложены главные итоги работы автора, восполнены имеющиеся пробелы вопросов уголовной ответственности за хищение, вымогательство и нелегальный оборот оружия, намечены пути улучшения законодательства и правоприменительной деятельности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления преступлений, в сфере незаконного оборота оружия.

Предметом исследования выступает отечественное законодательство, регулирующее ответственность за незаконный оборот оружия.

Целью исследования является анализ актуальности действующего уголовного законодательства, регулирующего ответственность за незаконный оборот оружия.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- исследование исторических аспектов преступлений в сфере незаконного оборота оружия
- изучение регулирования международной торговли оружием в Российском законодательстве
- исследование объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ
- исследование субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ
- изучение надзора за исполнением законодательства об оружии, частной детективной и охранной деятельности
- анализ противодействия незаконному обороту оружия и профилактической роли поощрительных норм уголовного права.

В процессе проведения исследования использованы общенаучные методы познания и некоторые специальные методы юридической науки. Базовыми методами исследования явились: диалектический метод, логические приемы исследования (анализ и синтез, индукция и дедукция), системный метод, формально-логический и формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы исследования.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

1. Правовая природа незаконного оборота оружия

1.1. Исторический аспект преступлений в сфере незаконного оборота оружия

События октября 1917 г. и последовавшая Гражданская война привели к нахождению в бесконтрольном обороте колоссального количества оружия (не только гражданского, но и стрелкового оружия армейского образца), которое использовалось как в ходе контрреволюционных преступлений, так и при совершении преступлений общеуголовной направленности (убийства, бандитизм, разбой). «Оружие в этот период играло особую роль в жизни общества, являясь последним аргументом в политических спорах, в борьбе за власть далеко не последним был вопрос обладания оружием»¹.

Поэтому Советское государство стало применять беспрецедентные меры, направленные, с одной стороны, на изъятие из оборота различных видов оружия, а с другой - на вооружение революционных масс, о чем прямо было заявлено в Конституции РСФСР 1918 г.: «...в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование Социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов».

Первым нормативным актом в сфере оборота оружия стал Декрет СНК РСФСР от 10 декабря 1918 г. «О сдаче оружия»², в соответствии с которым все прежние разрешения на хранение и ношение огнестрельного оружия были объявлены недействительными.

Во время Гражданской войны советская власть применяла чрезвычайно жесткие карательные меры по отношению к тем, кто оказывал

¹Пронькина Е.А. Ответственность за преступления, характеризующиеся признаком вооруженности: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 18.

²Декрет СНК РСФСР от 10 декабря 1918 г. "О сдаче оружия"//СУ РСФСР. 1918. N 93. Ст. 933.

неповиновение новой власти, в том числе путем запрета владения оружием определенными лицами. Так, циркулярным письмом Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. «Об отношении к казакам» предписывалось провести полное разоружение казаков, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи. Выдавать же оружие разрешалось только надежным элементам из числа иногородних.

Декретом от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»³ ВЦИК наделил ВЧК и ГЧК правом непосредственной расправы (вплоть до расстрела) за ряд контрреволюционных преступлений, к числу которых, среди прочих, относилось сокрытие в контрреволюционных целях боевого оружия.

Учитывая тяжелое состояние дел с обеспечением населения продовольствием, Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. «Об охоте»⁴ было разрешено лицам, достигшим совершеннолетия, имеющим охотничий билет, хранить охотничьи ружья и пользоваться ими, огнестрельными припасами и орудиями лова в количестве, необходимом для личного употребления. Следующий Декрет СНК РСФСР от 1 марта 1923 г. «Об охоте»⁵ подтвердил право охоты на территории РСФСР и союзных с ней советских республик для всех граждан, достигших совершеннолетия, уточнив при этом, что ограничение в отношении возраста не распространяется на промысловое население в охотничьих промысловых районах. Указывалось, что нормы огнестрельных припасов, необходимых для личного потребления охотников, устанавливаются ведомственными нормативными актами, и отдельно оговаривалось, что зарегистрированное охотничье оружие и огнестрельные припасы в пределах разрешенной нормы могли быть конфискованы у охотника лишь в судебном порядке.

³Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. "Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении"//СУ РСФСР. 1919. N 54. Ст. 121.

⁴Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. "Об охоте"//СУ РСФСР. 1920. N 66. Ст. 297.

⁵Декрет СНК РСФСР от 1 марта 1923 г. "Об охоте"//СУ РСФСР. 1923. N 17. Ст. 216.

Согласно Декрету СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ»⁶ оружие и взрывчатые вещества при отсутствии надлежащего разрешения на их хранение подлежали обязательной безвозмездной сдаче государству и в случае их обнаружения конфисковывались с привлечением их хранителей к уголовной ответственности. При этом лица, добровольно сдавшие указанные предметы в сроки, установленные Декретом, освобождались от уголовной ответственности.

В Приказе Реввоенсовета РСФСР от 24 октября 1921 г. № 2412 «Перечень обязанностей личного состава РККА по уходу за оружием»⁷ указывалось, что забота о своем оружии и внимательный уход за ним является одной из самых главных и ответственных обязанностей каждого красноармейца. Поэтому везде и всегда, во всякой обстановке следует предпринимать все доступные меры и использовать все наличные средства, чтобы не только уберечь свое оружие от порчи, но и поддерживать его в состоянии, всегда годном для немедленной боевой работы. В целях обеспечения сохранности оружия Приказ предписывал накладывать на военнослужащих, виновных в небрежном обращении и хранении своего оружия, наиболее строгие дисциплинарные взыскания; в случаях же сознательной порчи оружия или упорного несоблюдения общих правил по уходу за оружием - привлекать к суду Ревтрибунала.

Изначально УК РСФСР 1960 г. не предусматривал ответственность за хищение оружия. Однако уже 1 июня 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 218.1 «Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ», которая предусматривала дифференцированную ответственность за хищение огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых

⁶Декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. "О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ"//СУ РСФСР. 1921. N 70. Ст. 564.

⁷Приказ Реввоенсовета РСФСР от 24 октября 1921 г. N 2412 "Перечень обязанностей личного состава РККА по уходу за оружием"//СПС Консультант Плюс

припасов или взрывчатых веществ. Максимальное наказание за данное преступление составляло до пятнадцати лет лишения свободы.

Уголовная ответственность за промотание военнослужащим вверенных ему для служебного пользования оружия или боеприпасов (ст. 250 УК РСФСР 1960 г.) по сравнению с УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. стала существенно мягче - наказание за него составляло от одного года до трех лет лишения свободы, а совершенное в военное время или в боевой обстановке - от двух до семи лет лишения свободы. Вместе с тем в ст. 251 УК РСФСР 1960 г. была установлена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение военного имущества, в том числе оружия и боеприпасов, которые при наличии квалифицирующих признаков карались смертной казнью.

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 г. УК РСФСР был дополнен ст. 251.1, согласно которой нарушение правил обращения с оружием, а также с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, наказывалось лишением свободы до пятнадцати лет.

В соответствии со ст. 78 УК РСФСР 1960 г. контрабанда, которая относилась к числу государственных преступлений, совершенная в отношении взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и воинского снаряжения, перестала рассматриваться в качестве квалифицированного преступления.

Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ перечень специальных предметов контрабанды был расширен - к их числу, помимо прочего, стали относиться: взрывчатые вещества, вооружение, взрывные устройства, огнестрельное оружие, боеприпасы к нему (кроме гладкоствольного охотничьего оружия, патронов к нему), ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании

оружия массового поражения. Максимальное наказание за контрабанду составляло до двенадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Анализ советского уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия позволяет сделать вывод о том, что общественная опасность оружия при отсутствии должного контроля со стороны государства за его оборотом была осознана практически с первых дней появления Советского государства. При этом, несмотря на достаточно жесткие меры уголовно-правового характера (вплоть до смертной казни), предпринимаемые советским законодателем в борьбе с незаконным оборотом оружия, уголовная политика в данной сфере зачастую не была социально обусловленной, а носила классовый характер. Более последовательной она стала в период действия УК РСФСР 1960 г., положения которого были восприняты и развиты в действующем УК РФ.

1.2. Регулирование международной торговли оружием в Российском законодательстве

В современный период условия жесткой конкуренции, рост мирового рынка вооружений, научно-технический прогресс заставляют разработчиков и производителей вооружения и военной техники (далее - ВиВТ) формировать мощные международные альянсы для реализации совместных программ на двусторонней и многосторонней основе, в том числе в форме совместных предприятий (организаций) с иностранным участием (далее - СП). Указанные предприятия ориентированы на длительную деятельность, передовые технологии, высокую производительность труда и высокую фондоотдачу и интегрируют в целях создания уникальной, но не слишком дорогостоящей ВиВТ научные, финансовые, технологические, информационные и людские ресурсы. Определенное распространение

практика создания СП в области военно-технического сотрудничества (далее - ВТС) получила и в России.

По нашему мнению, создание СП в области ВТС имеет свою специфику и нуждается в особом правовом регулировании, поскольку представляет собой сложный комплекс общественных отношений, участниками которых выступают разные по своему юридическому происхождению участники, а создаваемый СП продукт относится к продукции военного назначения (далее - ПВН), в отношении которой установлен специальный порядок правового регулирования, поскольку напрямую затрагивает национальную безопасность и государственные интересы⁸. При этом отношения по созданию таких СП, имея по своей сути частноправовой характер, одновременно требуют и международно-правового публичного регулирования.

Исследование проблем правового регулирования создания указанного вида СП невозможно без изучения и анализа трансформации политики государства в этой области и развития законодательства, регулирующего указанную сферу правоотношений.

В сфере разработки, производства и торговли оружием совместное предпринимательство с иностранными государствами начало формироваться с середины XX в. По нашему мнению, его развитие можно условно разделить на следующие этапы, каждый из которых имеет свои характерные особенности.

К первому этапу можно отнести период с 1967 года по 80-е годы XX века, когда в СССР началось освоение лицензионной торговли ВиВТ с иностранными государствами, прежде всего со странами Варшавского договора. Это был период инвестиционного сотрудничества, когда в качестве объектов инвестирования стала выступать интеллектуальная собственность.

⁸Федеральный закон от 19.07.1998 N 114-ФЗ(ред. от 21.07.2014)"О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами"//Собрание законодательства РФ, 27.07.1998, N 30, ст. 3610.

В рамках различных видов ВТС с иностранными государствами, в основном государствам - участникам Варшавского договора, в течение пятидесяти лет было передано более 2000 лицензий и комплектов технической документации на совместное производство ВиВТ. В их числе остающиеся до сих пор востребованными на мировом рынке танки Т-72, боевые машины пехоты БМП-1 и БМП-2, бронетранспортеры БТР-80, противотанковые комплексы, переносные зенитные ракетные комплексы и др. Стороной-лицензиаром в лицензионных соглашениях выступали внешнеторговые организации: Главное инженерное управление (ГИУ), Главное техническое управление (ГТУ) и Главное управление по сотрудничеству и кооперации (ГУСК). К концу 80-х годов эти три специализированных управления входили в состав Министерства внешнеэкономических связей СССР⁹.

Изначально государствами - партнерами СССР были только страны народной демократии, однако уже к 1992 году страна сотрудничала почти с семьюдесятью странами мира в Европе, Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Латинской Америке. Однако производственная кооперация в это время еще не была совместным предпринимательством в современном понимании, но «позволила накопить определенный опыт решения сложных коммерческих вопросов, возникающих в практике советских внешнеторговых организаций, и подготовила базу для перехода к более высокой форме международного экономического сотрудничества - совместному предпринимательству»¹⁰.

Новый этап сотрудничества в области ВТС начался и с другими странами. В июле 2010 г. госкорпорация «Ростехнологии» и компания «Боинг» подписали соглашение, касающееся создания СП в области дистрибьюции и сервисного обслуживания самолетов «Боинг». По итогам государственного визита Президента РФ в августе 2010 года в Республику

⁹Прищепо Ю.П. О лицензиях и вокруг них // Техника и вооружения. 2012. № 2. С. 2

¹⁰Бублик В.А., Соколов А.И., Станковская И.К. Совместные предприятия в России: организационно-правовые аспекты: Методическое пособие / Под общей ред. проф. А.Н. Тихонова М., 2013. С. 21.

Армения подписан меморандум, в соответствии с которым в Республике Армения откроются СП и центры по ремонту и техобслуживанию ВиВТ. Россия и Казахстан создадут СП по ремонту двигателей самолетов Су-24, 27 и МиГ-29 .

25 января 2011 г. подписано межправительственное соглашение с Францией о совместном строительстве десантно-вертолетных кораблей-доков (ДКВД) типа «Мистраль» в целях осуществления их базирования на Тихоокеанском флоте.

Россия больше не заинтересована в получении двух вертолетоносцев, заказанных во Франции, но которые Париж не отдает из-за кризиса на Украине. Теперь русские решили построить свои собственные суда.

«Россия больше эти корабли не берет, это свершившийся факт», — со вторника цитируют российские информагентства слова Олега Бочкарева, заместителя председателя коллегии Военно-промышленной комиссии России, государственного органа, который осуществляет надзор за оборонной промышленностью. «В настоящее время идет лишь дискуссия о сумме денег, которые должны быть возвращены в Россию»¹¹.

В августе 2011 г. руководители Рособоронэкспорта, ЗАО «Инерциальные технологии «Технокомплекса» и Sagem (группа компаний Safran) договорились о создании российско-французского предприятия в области лазерных инерциальных навигационных систем для военной авиации «РС «Альянс». Основная задача СП - производство новой навигационной системы «ЛИНС-100 РС» пятого поколения. РС «Альянс» будет размещаться на территории Российской Федерации и руководствоваться в своей деятельности российским законодательством .

Однако, несмотря на потенциальные возможности СП, на практике СП в области ВТС используется нечасто, что связано не только с проблемами политического и экономического характера, но и с необходимостью

¹¹ России больше не нужны французские вертолетоносцы «Мистраль». URL: <http://inosmi.ru/world/20150527/228249387.html> (дата обращения - 27.05.2015).

адекватного правового регулирования столь специфичной сферы, к которой относится область ВТС, напрямую затрагивающей национальную безопасность.

Уголовная ответственность за контрабанду предусмотрена в статье 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эта статья посвящена контрабанде сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей.

Незаконное перемещение вышеуказанных товаров наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом в размере до 1 млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года или без такового. Таким образом, как видно, санкции за контрабанду существенны.

Еще более строгие санкции применяются для должностных лиц, пользующихся своим служебным положением, лиц, осуществляющим таможенный и пограничный контроль, а также организованной группой.

Предметом преступления являются сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие. Дело в том, что для перевозки данных товаров предусмотрен особый порядок, установленный Постановлениями Правительства РФ.

Объективная сторона характеризуется в качестве незаконного перемещения предмета преступления через таможенную границу

Таможенного союза либо Государственную границу РФ с государствами — членами Таможенного союза. Под перемещением понимается ввоз и вывоз таких товаров. А вот просто хранение товаров не будет подпадать под данную статью уголовного кодекса.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, то есть в судебном порядке должно быть доказано, что лицо, совершившее преступление, совершило его намеренно.

Субъект преступления представляет собой лицо, достигшее возраста 16 лет. Лица, не достигшие 16 лет, не привлекаются к уголовной ответственности за совершение данного преступления.

Местом совершения данного преступления соответственно выступает граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, если эта граница контролируется компетентными органами Российской Федерации.

Чтобы было более понятно, что понимается под данным преступлением приведем примеры подобных нарушений. К таким преступлениям относится:

- перемещение вне пунктов таможенного контроля;
- сокрытие сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ от таможенного контроля;
- подделка документов с целью сокрытия сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ от таможенного контроля;
- предъявление документов, относящихся к другим товарам;
- использование поддельных пломб, маркировки, печатей;
- отсутствие документов на перевозимые сильнодействующие, ядовитые, отравляющие вещества;
- умышленное недекларирование в установленной форме вышеуказанных товаров;
- недостоверное декларирование сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ.

Конечно, данный перечень нарушений не является исчерпывающим, но не менее важно определиться с особыми условиями, а также с перечнем товаров, перевозимых в особом порядке.

Следует отметить, что ранее под уголовное преследование попадала контрабанда в Россию и за ее пределы. Теперь таможенное и уголовное законодательство устанавливает общий порядок осуществления торговли, применения таможенных пошлин и ограничений экономического характера в рамках Таможенного союза. Напомним, что в Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества входят Белоруссия, Казахстан и Россия.

Таким образом, если перевозка стратегической продукции была осуществлена из Белоруссии в Россию или из России в Казахстан, то такая перевозка не будет подпадать под статью 226.1 УК РФ. Если же товар незаконно перевозился в Украину, то такая перевозка будет отнесена к уголовному нарушению. Дело в том, что с Украиной и иным государством, не входящими в Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС, Российская Федерация имеет таможенную границу Таможенного союза, поэтому контрабанда с территории этих государств подпадает под действие ст. 226.1 и 229.1 УК РФ. Этот вывод подтверждается и в ответах на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012).

В целом, изменения имеют принципиальный характер:

- установлены стратегически важные товары;
- изменения в перечень стратегически важных товаров может меняться и устанавливается Правительством РФ;

- введена классификация из 15 позиций, выделяющая предметы, ограниченные в гражданском обороте;
- перечень распространяется на страны Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

2. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ. Достаточные основания для вынесения обвинения

2.1. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ

Среди всех видов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена действующим уголовным законодательством Российской Федерации, особое место занимает незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Указанная категория преступлений в настоящее время доминирует в общей структуре преступности в мире в целом. Одно из ведущих мест занимает она и в преступной иерархии нашей страны. Причин этому несколько. В общемировом масштабе можно вести речь об утрате контроля за оборотом оружия со стороны государства (в том числе за его торговлей, практически ставшей бесконтрольной), нестабильной политической ситуации во многих странах (достаточно вспомнить традиционно беспокойный ближневосточный регион и Северную Африку), а также периодических потрясениях социально-экономического плана. Безусловно, не следует забывать и о востребованности оружия среди преступного сообщества, а также у определенных политических и экономических сил, напрямую заинтересованных в постоянной актуализации данной проблемы и все чаще использующих оружие, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества в качестве аргумента в решении того или иного вопроса для достижения своих целей.

Таким образом, значение, которое ныне имеют оружие и иные указанные его составляющие, трудно переоценить. Достаточно взглянуть на политическую карту мира и вспомнить события нескольких минувших лет, чтобы убедиться в этом. В настоящее время не только среди стран, но и даже

уже среди материков не осталось ни одного, где с применением оружия и отдельных его составляющих не происходили бы войны, локальные конфликты, вооруженные перевороты, не совершались различные преступления либо не испытывались его новые образцы.

Перечисленные факторы во многом спровоцировали рост указанных преступлений и в нашей стране, в особенности в период после распада СССР. Именно незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в девяностые годы минувшего столетия, а также в начале нулевых века настоящего явился одним из основных катализаторов сначала появления, а затем и стремительного роста организованной преступности и терроризма в нашей стране. Априори он и ныне представляет довольно серьезную угрозу для безопасности России, на территории которой, согласно полицейским сводкам, не осталось ни одного из перечисленных в ст. 65 Конституции Российской Федерации ее субъектов, в которых бы не совершались преступления данной категории. Именно оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства наиболее часто выступают в качестве орудий преступлений. Порой они, напротив, сами являются предметом преступных посягательств, чтобы некоторое время спустя выступить уже в иной, упомянутой ранее ипостаси. Все это в совокупности с высокой общественной опасностью названных преступлений ставит их на одно из лидирующих мест в ряду преступлений, являющихся основной доминантой развития криминогенной ситуации не только в мире в целом, но и в нашем государстве.

Только за первый квартал 2012 г., согласно статистическим сведениям, полученным из Центра лицензионно-разрешительной работы ГУ МВД России по Свердловской области, по линии лицензионно-разрешительной работы на территории Свердловской области зарегистрировано 52 факта утраты и хищений оружия (рост в три раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, когда этот показатель составлял лишь 17 таких фактов), из которых 28 фактов утраты (хищения)

газового оружия самообороны и огнестрельного оружия ограниченного поражения. Кроме того, из оборота было изъято 2173 единицы оружия, аннулировано 1497 выданных ранее лицензий, за нарушение лицензионно-разрешительных требований привлечено к административной ответственности 2299 граждан, из которых 248 человек - по ст. 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и 1610 человек - по ст. 20.11 этого же Кодекса¹².

По сведениям МВД России, за период с января по октябрь 2011 г. количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, составило 24,6 тыс., т.е. по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. сократилось на 6,9%, а количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств возросло на 1,0% (1,3 тыс. фактов). Кроме того, в январе - октябре 2011 г. с использованием оружия совершено 5,6 тыс. преступлений (9,5%). При этом наибольшее количество зарегистрированных преступлений упомянутой категории отмечается в Республике Дагестан (530), Свердловской области (452), г. Санкт-Петербурге (304), Красноярском (190) и Ставропольском краях (184).

И хотя приведенные статистические данные свидетельствуют о некотором снижении количества указанных преступлений (особенно по сравнению с девяностыми годами XX столетия и первым десятилетием века настоящего), они все же продолжают иметь место и с учетом их общественной опасности, как и прежде, находятся в авангарде криминальных сводок.

При таких обстоятельствах особое значение имеет уголовно-правовая регламентация обозначенной проблемы, роль которой, с учетом ее остроты и актуальности, трудно переоценить.

¹²Справка о результатах работы территориальных органов МВД России по муниципальным образованиям Свердловской области по линии лицензионно-разрешительной работы за 3 месяца 2012 года // Архив Центра ЛПП ГУ МВД России по Свердловской области. Екатеринбург, 2012.

Прежде всего, необходимо отметить, что в конце XX в. и в начале XXI в. законодательство об оружии и ответственности за совершение преступлений, связанных с его применением (незаконным оборотом), существенно изменилось.

Значительно изменилась, а именно расширилась, и сфера действия самого уголовного закона (Уголовного кодекса Российской Федерации; далее - УК РФ) по указанному вопросу.

Для наглядности произошедших в данной части изменений проведу анализ двух редакций УК РФ, соответственно 1996 г. и действующей в настоящее время по обозначенной тематике.

Так, к примеру, ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) предусматривала уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, тогда как в последующем, а именно Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ, в указанную норму УК РФ были внесены изменения. В ныне действующей редакции диспозицией названной нормы уголовного закона законодателем, помимо незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, предусмотрена также уголовная ответственность соответственно за приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение еще и основных частей оружия.

Претерпели изменение непосредственно диспозиция и санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ. В частности, в диспозиции ныне действующей редакции, по сравнению с редакцией, указанной выше, сделано исключение для гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему. В настоящее время по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ и от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ) к уголовной

ответственности лица привлекаются соответственно за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему), взрывчатых веществ или взрывных устройств. Редакция же 1996 г. (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) такого исключения не предусматривала.

Более строгой стала и санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ. Так, ныне действующая ее редакция (Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) за совершение указанного в ней преступного деяния предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительных работ на срок до четырех лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового. Тогда как в редакции 1996 года (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) верхний предел такого вида наказания, как лишение свободы, был на один год ниже, т.е. по ч. 1 ст. 222 УК РФ в виде лишения свободы можно было назначить наказание только до трех лет, тогда как в настоящее время этот предел увеличился до четырех лет.

Иное содержание (по сравнению с редакцией 1996 г.) имеет в настоящее время и примечание к ст. 222 УК РФ. К сохранившемуся из прежней редакции условию, определяющему освобождение лица от уголовной ответственности (добровольная сдача им предметов, указанных в названной статье, при отсутствии, разумеется, в его действиях иного состава преступления), Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ сделано дополнение следующего содержания: «Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статье 223

настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

В настоящее время в ст. 222.1 УК РФ установлена также ответственность за незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств. 6 декабря 2014 года вступит в силу Федеральный закон от 24.11.2014 № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым усилена ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 222.1, согласно которой незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств наказываются лишением свободы на срок до 5 лет со штрафом в размере до 100 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев (ч. 1 ст.222.1 УК РФ). За совершение указанных деяний группой лиц по предварительному сговору ч. 2 ст. 222.1 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет со штрафом в размере от 100 000 до 200 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, совершенные организованной группой наказываются лишением свободы на срок от 5 до 12 лет со штрафом в размере от 200 000 до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет (ч. 3 ст. 222.1 УК РФ). Лицо, добровольно сдавшее взрывчатые вещества или взрывные устройства освобождается от уголовной ответственности по статье 222.1 УК РФ.

Расширил законодатель и понятие «незаконное изготовление оружия», ответственность за которое регламентирована ст. 223 УК РФ, помещенной им, как и предыдущая норма уголовного закона, в главу о

преступлениях против общественной безопасности, объектом которых является эта самая общественная безопасность.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 223 УК РФ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ уголовно наказуемым, помимо незаконного изготовления и ремонта огнестрельного оружия, ныне также считается и его переделка. При этом вместо незаконного изготовления и ремонта комплектующих деталей к огнестрельному оружию (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ (помимо вышеприведенных действий непосредственно относительно самого огнестрельного оружия) установлена уголовная ответственность соответственно за незаконные изготовление, переделку или ремонт его основных частей. Правда, законодателем в данной части предусмотрено одно исключение, касающееся огнестрельного оружия ограниченного поражения. Одновременно более строгим стало наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ. Теперь, в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ, таковое предусмотрено в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей, тогда как редакция 1996 г. (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) дополнительного наказания в виде штрафа не предусматривала вообще, да и размер основного (в виде лишения свободы) был иным - до трех лет (без нижнего предела и соответственно с менее строгим верхним).

Несколько ранее (Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) законодатель изменил и нижний предел санкции за совершение данного преступления организованной группой, увеличив его соответственно с четырех до пяти лет. При этом верхний предел санкции, предусмотренной ч. 3 ст. 223 названного Кодекса, остался без изменения и составляет восемь лет.

По-иному интерпретированы законодателем, по сравнению с редакцией, приведенной в Федеральном законе от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, соответственно диспозиция и санкция ч. 4 ст. 223 УК РФ. При этом в новой

редакции уголовного закона диспозиция упомянутой части данной статьи существенно расширена. В более строгую сторону изменилась и санкция за совершение названного преступления, о чем, в частности, свидетельствует следующее сравнение.

Так, когда редакцией Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ за нелегальное изготовление газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия, было предусмотрено наказание в виде соответственно обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, или исправительных работ на срок от 1-го года до 2-ух лет, или ареста на срок от 4 до 6 месяцев, или лишения свободы на срок до 2-ух лет, то в настоящее время содержание ч. 4 ст. 223 УК РФ иное.

Сейчас нелегальное изготовление, переделка либо ремонт огнестрельного оружия ограниченного поражения или нелегальное изготовление газового оружия, холодного оружия, метательного оружия, а точно также нелегальное изготовление, переделка либо снаряжение патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения или газовому оружию караются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, или исправительными работами на срок от 1-го года до 2-ух лет, или ограничением свободы на срок до 2-ух лет, или лишением свободы на срок до 2-ух лет со штрафом в объеме от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч руб. либо в объеме зарплаты либо другого заработка осужденного за период до 6 месяцев или в отсутствии такового (в редакции Федеральных законов от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

В перспективе роста ответственности за совершение вышеназванных преступлений исследуемой группы, с учетом степени их общественной угрозы, невозможно не отметить решение законодателя при неизменившейся вовсе диспозиции снизить санкцию, предусмотренную ст. 224 УК РФ (халатное хранение огнестрельного оружия). Такая в редакции Федеральных законов от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ более не предусматривает определенного ст. 56 УК

РФ наказания - заключение в исправительно-трудовую колонию. Халатное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его применения иным лицом, в случае если данное повлекло тяжелые последствия, карается штрафом в объеме до сорока тысяч руб. либо в объеме зарплаты либо другого заработка осужденного за период до 3-х месяцев, или обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, или исправительными работами на срок до 1-го года, или ограничением свободы на срок до 1-го года, или арестом на срок до 6 месяцев, вместе с тем начальная редакция УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) за совершение того же преступления предусматривала наиболее серьезное наказание, а именно ограничение свободы на срок до 2-ух лет, или арест на срок до 6 месяцев, или вовсе лишение свободы на срок до 1-го года.

Подобная ситуация имеет место и в отношении нормы, регламентированной ст. 225 УК РФ.

Так, ежели диспозиции частей 1 и 2-ой обозначенной статьи, предусматривающие уголовную ответственность в соответствии с этим за ненадлежащее выполнение собственных обязательств лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ либо взрывных приспособлений, в случае если это повлекло их хищение либо уничтожение или наступление других тяжелых последствий, а также за ненадлежащее выполнение обязательств по охране ядерного, химического либо иных видов оружия массового поражения или материалов и оборудования, которые имеют все шансы быть применены при разработке оружия массового поражения, в случае если это повлекло тяжелые последствия или создало опасность наступления таковых, приведены в УК РФ 1996 и 2012 гг. практически в одной и той же редакции, то с наказанием ситуация обстоит по-иному.

Согласно ч. 1 ст. 225 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) ненадлежащее выполнение собственных обязательств лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия,

боеприпасов, взрывчатых веществ либо взрывных приспособлений, ежели данное повлекло их хищение либо уничтожение или наступление других тяжелых последствий, каралось ограничением свободы на срок до 3-х лет, или арестом на срок от 3-х до 6 месяцев, или лишением свободы на срок до 2-ух лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной работой на срок до 3-х лет либо без такового.

О имеющих место пробелах в вопросах правового регулирования оборота оружия и схожих ему вещей в действующем уголовном законодательстве, в частности, свидетельствует следующее.

Так, ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ) предусматривает уголовную ответственность в соответствии с этим за нелегальные приобретение, передачу, сбыт, хранение, транспортировку либо ношение из всех видов оружия (по типу его действия) лишь огнестрельного оружия, его главных частей (здесь и дальше выделение автором), боеприпасов (кроме гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его главных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его главных частей и патронов к нему), а также взрывчатых веществ либо взрывных приборов.

Санкция ч. 4 ст. 222 УК РФ и вовсе регламентирует абсолютно одинаковую ответственность за незаконный сбыт как нелетального, несмертельного (газового) оружия, так и смертоносного (огнестрельного, холодного и метательного) оружия. Между тем очевидно, что по своим поражающим свойствам, а значит, и по степени тяжести последствий, которые могут быть причинены вследствие их применения, названные группы оружия значительно разнятся.

Очевидно (в особенности, если принять во внимание характер и периодичность террористических актов, совершенных в последнее время в России с использованием оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также степень тяжести последствий, которые они

повлекли: физические и нравственные страдания граждан, значительный материальный ущерб для последних и государства в целом), нуждается во внесении в нее некоторых корректив и деятельность судов в этом направлении, разумеется, исходя из требований закона и содержащихся в материалах конкретного уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Имею в виду в первую очередь несколько либеральный подход судов к вопросу назначения наказаний за указанные выше преступления.

2.2. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный понимает, что совершает нелегальные действия с огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами к нему, и желает выполнить данные действия.

Цели и мотивы совершения рассмотренных деяний не оказывают влияние на квалификацию содеянного по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Мотивами этого преступления могут быть самые разнообразные побуждения: самооборона, повышение своего личного статуса в глазах окружающих, использование оружия в преступных целях, коллекционирование и т.п.

Субъектом преступления считается вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В примечании к статье 222 УК РФ содержится поощрительная норма (сформулированы условия освобождения от уголовной ответственности лица, по доброй воле сдавшего вещи, обозначенные в данной статье).

Под добровольческой сдачей вещей, обозначенных в настоящей статье, надлежит понимать выдачу их лицом по собственной воле либо сообщение органам власти о месте их нахождения при настоящей возможности

дальнейшего хранения вышеуказанных вещей. Добровольность сдачи оружия и прочих вещей оценивается применительно к определенным обстоятельствам дела. При всем этом следует подразумевать, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с жизненными обстоятельствами, предшествовавшими ей либо повлиявшими на принятое решение (п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5¹³).

Если после задержания лица по подозрению в совершении убийства в своем заявлении, написанном собственноручно, оно сообщит правоохранным органам о месте хранения оружия (при реальной возможности его дальнейшего хранения), где оно будет и обнаружено, такое лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по ст. 222¹⁴.

Добровольная выдача незаконно хранившегося огнестрельного оружия освобождает лицо от уголовной ответственности по ст. 222 независимо от того, этим ли оружием было совершено преступление.

Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в комментируемой статье, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, например после начала производства выемки или обыска.

Если лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, не связанного с незаконным оборотом оружия, добровольно сообщает о хранении у себя в квартире оружия и при этом не знает, что в этот момент у него в квартире проводится обыск, в ходе которого будет обнаружено это оружие, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности по ст. 222¹⁵.

На практике возможны ситуации, когда после того, как органами следствия у лица, подозреваемого в совершении убийства, был произведен обыск и огнестрельное оружие и боеприпасы не были обнаружены, лицо добровольно указывает место их хранения. Если в этом случае у него была

¹³Постановление Пленума ВС РФ от 12.03.2002 N 5//СПС Консультант Плюс

¹⁴Определение Военной коллегии ВС РФ от 15.01.2009 N 3-57/03 // БВС РФ. 2009. N 8.

¹⁵Определение Судебной коллегии ВС РФ в отношении С. // БВС РФ. 1997. N 5.

реальная возможность его дальнейшего хранения, то он подлежит освобождению от уголовной ответственности¹⁶.

Тогда, когда обыск ведется не в целях обнаружения и изъятия оружия (к примеру, имея цель изъятия ценностей, приобретенных в виде взятки, наркотиков) и милиционерам не известно о наличии оружия, хотя при всем этом до обыска предлагается по собственной воле выдать нелегальные к обороту вещи, даже оружие, и лицо данное требование выполняет, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности¹⁷.

В случае добровольной сдачи указанных предметов лицо освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных комментируемой статьей, независимо от привлечения его к ответственности за совершение иных преступлений.

¹⁶Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ N 43-О99-1 // БВС РФ. 1999. N 7.

¹⁷Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 09.07.2007 N 36-Д07-12 // БВС РФ. 2008. N 5.

3. Проблемы противодействия незаконному обороту оружия

3.1. Надзор за исполнением законодательства об оружии, частной детективной и охранной деятельности

В последнее время вопросы применения огнестрельного оружия - одни из наиболее обсуждаемых в нашем обществе.

Согласно Приказу Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»¹⁸ прокурорам необходимо обеспечить профилактическую направленность надзора, систематически проверять исполнение законов о борьбе с нарушением порядка приобретения и использования оружия.

В первую очередь организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры России нацеливают прокуроров на противодействие незаконному обороту оружия и боеприпасов, в том числе в оборонно-промышленном комплексе.

Вместе с тем зачастую и в сфере легального использования оружия, например частными детективными и охранными предприятиями, допускается значительное число нарушений, которые остаются вне поля зрения уполномоченных органов контроля.

9 февраля текущего года в Воскресенском соборе г. Южно-Сахалинска произошло трагическое событие. Сотрудник частного охранного предприятия открыл огонь из служебного оружия по находившимся в храме людям. Погибли двое и были ранены несколько человек.

Это событие послужило основанием для организации и проведения прокуратурой области внеплановой проверки, которой была охвачена

¹⁸Приказ Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. N 195 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина"//СПС Консультант Плюс

деятельность 125 частных охранных организаций, образовательных и медицинских учреждений, а также органов полиции¹⁹.

При проверке выявлены нарушения, связанные непосредственно с исполнением как Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»²⁰ (далее - Закон), так и законодательства об оружии, лицензионного, трудового и иного законодательства.

Так, вопреки требованиям ст. 15.1 Закона, согласно которым для частной охранной организации, оказывающей (намеренной оказывать) услуги по вооруженной охране имущества, уставный капитал не может быть менее двухсот пятидесяти тысяч рублей, несколько частных охранных агентств, осуществлявших вооруженную охрану, имели уставный капитал не более 100 тыс. руб., при этом сформированный на две трети из имущественного (неденежного) вклада при законодательном ограничении в 50%.

В отношении юридических и должностных лиц возбуждены дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ (далее - Кодекс), - осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией).

Выявлены факты оказания частных охранных услуг на объектах, подлежащих государственной охране.

Согласно ст. 11 Закона охранная деятельность организаций не распространяется на объекты, подлежащие государственной охране, перечень которых утверждается Правительством РФ.

Среди них - здания, помещения, строения, сооружения и прилегающие к ним территории федеральных и региональных органов государственной

¹⁹ Рябов Н.А. Надзор за исполнением законодательства об оружии, частной детективной и охранной деятельности // "Законность", 2014, N 11.

²⁰ Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1(ред. от 31.12.2014)"О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации"//Российская газета, N 100, 30.04.1992.

власти, объекты электро-, водоснабжения, нефтяной и газовой промышленности и другие объекты повышенной опасности.

Однако некоторые объекты городских сетей электро, водо- и газоснабжения, а также здания, в которых размещены органы исполнительной власти Сахалинской области, охранялись частными охранными предприятиями.

За осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) 8 юридических лиц привлечены к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.1 Кодекса, а их руководители - по ч. 4 ст. 20.16 Кодекса за оказание частных охранных услуг с нарушением установленных законом требований.

В арбитражный суд Сахалинской области направлены иски о признании заключенных договоров на оказание услуг по охране зданий и помещений, занимаемых органами государственной власти области, недействительными²¹.

К сожалению, прокуроры в силу положений ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ лишены полномочий оспорить в суде сделки между юридическими лицами, уставные капиталы которых сформированы без участия РФ, ее субъектов либо органов местного самоуправления. Поэтому в адрес юридических лиц, на балансе которых находятся сети водо-, газо- и электроснабжения, прокуроры внесли представления с постановкой вопроса о прекращении частной и обеспечении государственной охраны объектов.

Охранные агентства не соблюдали условий оказания услуг, предусмотренных ст. 12 Закона, в частности, к договорам с клиентами на оказание охранных услуг не прилагались копии заверенных заказчиком документов, подтверждающих его право владения или пользования имуществом, подлежащим охране, в соответствии с законодательством РФ.

²¹ Рябов Н.А. Надзор за исполнением законодательства об оружии, частной детективной и охранной деятельности // "Законность", 2014, N 11.

За оказание услуг с нарушением установленных законом требований наряду с внесением в адрес руководителей охранных агентств представлений в отношении их возбуждено 10 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4 ст. 20.16 Кодекса.

Организация работы частных охранников их руководителями осуществлялась ненадлежащим образом. Статьей 12.1 Закона установлено, что действия частных охранников на объектах охраны регламентируются должностной инструкцией.

Однако в отдельных проверенных охранных организациях должностные инструкции частных охранников либо не соответствовали Типовым требованиям к должностной инструкции частного охранника на объекте охраны, утвержденным Приказом Министерства внутренних дел РФ от 22 августа 2011 г. № 960²², либо отсутствовали вовсе.

Не соблюдались и иные требования к частной охранной организации, установленные ст. 15.1 Закона, в том числе запрет руководителю частной охранной организации замещать государственные должности, выборные оплачиваемые должности в общественных объединениях, а также вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением осуществления им научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Например, руководители девяти охранных агентств в нарушение требований Закона совмещали руководство агентствами с иной трудовой деятельностью, что послужило основанием для внесения представлений, а также возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4 ст. 20.16 Кодекса.

Кроме того, учредители двух частных охранных организаций не соответствовали требованиям, предъявляемым ст. 15.1 Закона, поскольку совмещали учредительство с участием в других коммерческих организациях.

По этим фактам возбуждены административные производства по ч. 3 ст. 14.1 Кодекса.

²²Приказ Министерства внутренних дел РФ от 22 августа 2011 г. N 960//СПС Консультант Плюс

Нарушения допускались не только самими охранниками, но и в отношении их.

Так, в силу положений ст. 19 Закона граждане, занимающиеся частной охранной деятельностью, подлежат страхованию за счет средств соответствующей охранной организации на случай гибели, получения увечья или иного повреждения здоровья в связи с оказанием ими охранных услуг.

Сотрудники девяти охранных агентств общей численностью порядка 200 человек не были застрахованы, в защиту их социальных прав прокуроры внесли представления, в отношении руководителей предприятий возбуждены административные производства по ч. 4 ст. 20.16 Кодекса.

Распространены нарушения требований, предъявляемых Законом к лицам, претендующим на приобретение статуса частного охранника и права владения оружием.

Установлены факты оказания охранных услуг по обеспечению безопасности государственного медицинского учреждения гражданами, не имеющими статуса частного охранника, подтвержденного соответствующими удостоверениями, в связи с чем юридическое лицо понесло административную ответственность по ч. 3 ст. 14.1 Кодекса в виде штрафа в размере 30 тыс. руб.

Выявлено 8 фактов предъявления при трудоустройстве подложных дипломов об окончании обучения по программе профессиональной подготовки частных охранников. По материалам прокурорских проверок по всем этим фактам возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 327 УК²³.

Двое «чоповцев», имеющих удостоверения охранников и разрешения на ношение оружия, не соответствовали требованиям, предъявляемым ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»²⁴, поскольку состояли на соответствующем учете с диагнозом «алкоголизм».

²³ Рябов Н.А. Надзор за исполнением законодательства об оружии, частной детективной и охранной деятельности // "Законность", 2014, N 11.

²⁴Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ(ред. от 31.12.2014)"Об оружии"//Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, N 51, ст. 5681.

Один из них в целях получения статуса частного охранника и разрешения на приобретение оружия представил в орган государственного контроля подложную справку об отсутствии каких-либо медицинских противопоказаний. По материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

По искам прокурора разрешения на хранение и ношение оружия указанных лиц аннулированы.

Медицинское учреждение, освидетельствовавшее их, не имело переоформленной в установленном порядке лицензии на оказание этого вида услуг, что послужило основанием для привлечения должностного и юридического лица к ответственности по ч. 1 ст. 19.20 Кодекса за осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна).

Некоторые охранные предприятия, включая агентство, работник которого расстрелял людей в Воскресенском соборе, не соблюдали порядок приобретения, учета, хранения и ношения оружия и патронов к нему.

Эти и другие нарушения стали основанием для аннулирования лицензии указанного охранного агентства. Его деятельность прекращена.

Все эти нарушения остались за рамками контроля Центра лицензионно-разрешительной работы УМВД России по Сахалинской области, в том числе при проведении в 2012 - 2014 гг. плановых проверок частных охранных предприятий, на которых впоследствии прокуроры выявили серьезные нарушения.

По результатам внесенного в адрес начальника УМВД по области представления два должностных лица понесли строгую дисциплинарную ответственность, Центром приняты меры, направленные на пресечение нарушений.

Всего по итогам прокурорской проверки выявлено около 200 нарушений закона, в целях их устранения принято более 120 мер

реагирования, к административной ответственности привлечено 74 должностных и юридических лица, сумма штрафов превысила 600 тыс. руб. Осуществляется контроль за фактическим устранением выявленных нарушений. С этой целью запланировано проведение контрольной проверки²⁵.

Наиболее эффективными формами предупреждения незаконного оборота оружия являются специальные операции: по пресечению незаконных раскопок оружия в местах бывших боев, обусловленные конкретным местом и объектом воздействия; по пресечению вывоза оружия из зон боевых действий военнослужащими; широкомасштабные операции федерального и регионального уровня «Арсенал»; целевые оперативно-профилактические операции «Динамит» (по проверке объектов хранения и использования взрывчатых веществ) и «Щит» (по проверке частных детективных и охранных служб); мероприятия по организации добровольной сдачи оружия на возмездной основе.

3.2. Противодействие незаконному обороту оружия и профилактическая роль поощрительных норм уголовного права

Для действенной работы реализации норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления в области нелегального оборота оружия, нужна слаженная работа всех звеньев правоохранительной системы, точная нормативная регламентация, а также единообразное истолкование и использование уголовного закона.

Именно двоякость объяснения закона, а также неимение общей правоприменительной практики по реализации ст. ст. 222-226 УК РФ позволяет, на первый взгляд, в подобных случаях, которые получают

²⁵ Рябов Н.А. Надзор за исполнением законодательства об оружии, частной детективной и охранной деятельности // "Законность", 2014, N 11.

массовый характер, разнообразно определить действия виновных лиц, позволяя им тем самым, в случае если не избежать уголовного наказания, то отделяться наименее серьезным видом санкции. Но даже это случается невзирая на большие и отчаянные старания органов дознания и следствия²⁶.

Сначала для верной квалификации преступлений в области нелегального оборота оружия нужно отличать огнестрельное оружие как предмет нелегального оборота и огнестрельное оружие как предмет преступления и, отталкиваясь от данного, различать 2 категории преступлений:

1) нелегальный оборот оружия, при котором его обращение не находится под государственным контролированием, чем создается угроза интересам публичной безопасности и практически нарушается общественный порядок в области лицензионно-разрешительной и государственно-распорядительной деятельности;

2) преступления, связанные с нелегальным оборотом оружия, при котором оружие пребывает в легитимном обороте и считается предметом преступления.

При квалификации преступлений в области нелегального оборота оружия помимо прочего нужно учитывать факт, когда виновный сделал одно из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, и покушался на совершение иных, предусмотренных той же частью ст. 222 УК РФ. Его деяния надлежит определить исключительно по ч. 1 ст. 222 УК РФ и в добавочной квалификации по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 222 УК РФ нет надобности²⁷.

Особые проблемы испытывают практические работники при квалификации нелегального оборота оружия по совокупности с иными преступлениями. Например, бандитизм имеет одним из нужных признаков

²⁶ Пронькина Е.А. Актуальные проблемы, связанные с огнестрельным оружием как предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 1. – С. 236.

²⁷ Казанцев С., Мазуренко П. Новый взгляд на проблему оборота оружия в России // Финансы, экономика, безопасность. – 2007. – № 7. – С. 39

вооруженность банды, потому хранение и ношение огнестрельного оружия охватывается признаками состава данного преступления и самостоятельной квалификации по ст. 222 УК РФ не просит. В том случае если незаконные действия с оружием со стороны одного из участников банды имели место до вступления его в банду, то незаконное хранение или ношение оружия должно квалифицироваться как самостоятельное преступление.

Несомненные трудности при квалификации вызывают факты нелегального производства, приобретения, хранения, ношения и сбыта новейших, «необычных» видов средств поражения, которые Федеральным законом «О оружии» воспрещены к обороту на территории РФ, хотя не входят в число объектов уголовно-правового запрета. Речь в этом случае идет о оружии и других предметах, поражающее влияние которых базируется на применении радиоактивного излучения и био факторов (п. 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О оружии»), спортивном пневматическом оружии с дульной энергией выше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм (п. 1 ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О оружии»). Подобные трудности появляются и при правовой оценке связанных с оружием деяний, которые воспрещены Федеральным законом «О оружии»: установка на гражданском и служебном оружии механизмов для бесшумной стрельбы и прицелов ночного видения, а также их реализация (ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О оружии»)²⁸.

При привлечении к уголовной ответственности за нелегальный оборот оружия надлежит тщательно изучать происшествия совершения противоправных поступков. А именно, в ряде всевозможных случаев суды не принимают во внимание положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно с которыми не является преступлением деяние либо бездействие, хотя де-юре и содержащее признак какого-нибудь действия, предусмотренного особой частью УК РФ, но в следствие малозначительности не представляющее публичной угрозы.

²⁸ Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия: Учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России. 2007 - С.107.

К примеру, Советский районный суд г. Челябинска признал О. виноватым в нелегальном приобретении и хранении огнестрельного оружия и патронов к нему и осудил его по ч. 1 ст. 222 УК РФ. При всем этом суд не принял во внимание то, что деяния Е. в следствие малозначительности не представляли публичной угрозы, так как, как установлено по делу, О. не имел цели приобретения оружия и патронов себе, а пытался предотвратить суицид В., который в связи с разводом с гражданкой П. не один раз высказывал мысли о суициде. Для предотвращения этого О. отобрал ПМ и патроны для временного сбережения, пока В. не придет в себя после расторжения брака. Таким образом, деяния О. не представляли угрозы для общества и вовсе не создавали опасности причинения ущерба личности, обществу либо государству. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда России дело в отношении О. было прекращено.

Огнестрельное оружие (кроме гражданского гладкоствольного оружия и его частей) и его главные части, как уже было сказано ранее, считаются предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Дабы включить в размер обвинения по определенному делу огнестрельное оружие и его главные части, как предметы нелегального оборота, нужно их признать такими. В ст. 1 ФЗ «О оружии» дано определение огнестрельного оружия и его главных частей.» Огнестрельное оружие - оружие, созданное для механического поражения цели на дистанции снарядом, получающим нацеленное перемещение с помощью энергии порохового либо другого заряда; главные части огнестрельного оружия - ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка»²⁹.

«Применительно к статьям 222-226 УК РФ под огнестрельным оружием надлежит понимать все виды боевого, служебного и гражданского оружия, включая сделанные самодельным методом, конструктивно созданные для поражения цели на дистанции снарядом, получающим

²⁹ Гречко Е.П., Смольяков П.П. К вопросу о правовых нормах, квалифицирующих преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, и других предметов, представляющих повышенную опасность // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 126.

нацеленное перемещение с помощью энергии порохового либо другого заряда. К ним относятся винтовки, карабины, револьверы и пистолеты, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, также другие виды огнестрельного оружия вне зависимости от калибра.

Под основными частями огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, ствольную коробку, ударно-спусковой и запирающий механизмы». Однако одного только определения, приведенного в ФЗ «Об оружии» и перечня предметов, приведенных в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2003 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств», которые необходимо считать огнестрельным оружием, явно недостаточно, чтобы отнести конкретные предметы к категории огнестрельного оружия; даже если их назначение и свойства очевидны. На практике обычно назначается баллистическая экспертиза (исследование), на разрешение которой, как правило, ставятся следующие вопросы:

Разумеется, что этими случаями считаются все случаи, и уместно говорить, что отнесение любого объекта к огнестрельному оружию, как предмету преступления, предусмотренного ч.1 ст. 222 УК РФ происходит только методом проведения баллистической экспертизы (исследования).

Этой методикой должны также руководствоваться экспертные учреждения Министерства Юстиции (МЮ), т.к. она «утверждена Федеральным межведомственным координационно - методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендована для использования в экспертных учреждениях РФ».

Однако на практике это происходит не совсем так. Очевидно, что при производстве экспертиз по разным методикам не исключена возможность по одним и тем же объектам, особенно самодельного изготовления, получать диаметрально противоположные выводы. Конечно, найти случай из судебной

практики, когда имели бы место два факта незаконного оборота абсолютно одинаковых экземпляров самодельного оружия, исследованных в экспертных учреждениях разных ведомств (МЮ и МВД), с диаметрально противоположными выводами, очень сложно. Равно как и найти случай, при котором один и тот же экземпляр самодельного оружия был бы исследован сначала в экспертном учреждении одного ведомства, а затем другого.

Тем не менее, внимательно изучив материалы, имеющихся в распоряжении уголовных дел, можно однозначно утверждать, что методики экспертных учреждений различных ведомств в значительной мере не совпадают, если быть точнее, то экспертные учреждения МЮ признают в качестве огнестрельного оружия значительно более широкий круг объектов. Возможно, это обусловлено также и несовершенством методики, используемой экспертными учреждениями системы МВД.

Одним из основных направлений в борьбе с насильственной преступностью является организация эффективного противодействия незаконному обороту оружия. Несмотря на отсутствие единодушия относительно объемов предметов вооружения, находящихся незаконно у населения России, соответствующие цифры не могут не вызывать тревоги. Заставляют задуматься и сведения о совершении с использованием оружия преступных посягательств. Так, по данным МВД РФ, только в январе - июле 2012 г. было совершено 4,4 тыс. таких преступлений, что на 9,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

В печати разных лет приводились различные цифры, иллюстрирующие масштабы незаконного вооружения населения. Называлась величина и в 190 тыс. единиц незарегистрированного оружия³⁰, и в 1,5 - 2 млн. единиц³¹, и даже от 1,5 до 5 млн. единиц³².

³⁰Сас И. Вооружились все, кто хотел / И. Сас // Независимая газета. 2005. 24 января. N 11. С. 33

³¹Криминологическая ситуация на рубеже веков / Под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 2013. С. 86

³²Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Логос, 2013. С. 6

В этих условиях нормы уголовного права, устанавливающие уголовную ответственность за противоправное обращение с оружием и другими предметами вооружения, небезосновательно рассматриваются в качестве положений с «двойной превенцией», позволяющих не только пресекать незаконные действия, предметами которых оружие выступает, но и предупреждать совершение более опасных посягательств, чреватых тяжкими последствиями³³.

Двойного эффекта, надо полагать, следует ожидать и от тех положений уголовного закона, которые содержат указания на основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Однако подобный эффект не достижим без того, чтобы соответствующие обстоятельства были описаны в уголовном законе с особой тщательностью, позволяющей применять норму в соответствии с теми задачами, которые возложены на уголовное законодательство (ст. 2 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности, о котором идет речь в примечаниях к ст. ст. 222 и 223 УК РФ, означает полное избавление лица от тех юридически неблагоприятных последствий преступных действий, которые могли бы наступить для него, не будь они нейтрализованы позитивным посткриминальным поведением, суть которого заключается отнюдь не в простом сотрудничестве с органами правосудия. Добровольная сдача изъятых из свободного оборота предметов поощряется законодателем, поскольку она связана с сознательным прекращением виновным лицом своей преступной деятельности и предотвращением ее дальнейших негативных последствий, в том числе предупреждением новых преступлений. В этой связи мы не видим необходимости в том, чтобы в законе предусматривалось дополнительно такое условие освобождения, как содействие в раскрытии преступления, применительно к основным составам, описанным в ч. ч. 1 и 4 ст. 222 и ч. ч. 1 и 4 ст. 223 УК РФ. Однако требование способствовать

³³Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2011. С. 52

раскрытию и расследованию преступления, изобличению других его участников было бы, на наш взгляд, целесообразно предъявлять к освобождаемым от уголовной ответственности членам и соучастникам преступных групп, занимающимся оружейным бизнесом.

Используя поощрительные нормы в борьбе с незаконной торговлей оружием, законодатель должен исходить из того, что дальнейшее масштабное разрастание данной криминальной деятельности нельзя предотвратить без привлечения к уголовной ответственности прежде всего наиболее активных ее участников, то есть организаторов, руководителей, крупных изготовителей, оптовых поставщиков и т.п. И здесь без сотрудничества с другими, менее опасными участниками незаконного оборота оружия правоохранными органами не обойтись. Именно в ответ на такую помощь, а не только на разоружение следовало бы гарантировать этим лицам освобождение от уголовной ответственности. Напротив, в подобной ситуации требование добровольной сдачи оружия должно относиться лишь к тем участникам преступных групп, которые в данный момент таковым располагают.

Сказанное, на наш взгляд, предопределяет необходимость определения самостоятельных оснований и условий освобождения от уголовной ответственности за простые и квалифицированные виды незаконного оборота оружия.

На основании полученных данных о месте нахождения запрещенных в свободном обороте предметов следователь принимает постановление о производстве обыска в данном месте с целью их обнаружения и изъятия. Однако при производстве обыска лицо, в незаконном владении которого находятся соответствующие предметы, сообщает, что они находятся в другом месте. Если руководствоваться примечаниями к ст. ст. 222 и 223 Уголовного кодекса РФ, такая выдача предметов не может быть признана их добровольной сдачей, поскольку она осуществлена при производстве следственного действия по их обнаружению и изъятию. Вместе с тем в

данной ситуации у виновного лица, несмотря на производство следственного действия, имеется реальная возможность продолжать скрывать изъятые из оборота предметы, не сообщать об их действительном месте нахождения, а по окончании обыска распорядиться ими иным способом.

На наш взгляд, примечание к ст. 222 УК РФ необходимо изменить, исключив из них указание на то, что не может признаваться добровольной сдачей соответствующих предметов их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Получить двойной профилактический эффект от рассматриваемого примечания мешает, на наш взгляд, и формулировка другого ограничения действия соответствующей поощрительной нормы. На небезупречность указания в законе на отсутствие в действиях лица иного состава преступления как на обязательное условие освобождения от уголовной ответственности в соответствии с некоторыми примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, обращают внимание многие исследователи. При этом наблюдается редкое единодушие в понимании оговариваемого условия. Совершение лицом иного состава преступления вовсе не признается препятствием для освобождения его от уголовной ответственности по соответствующему примечанию³⁴.

При освещении заявленной тематики уместным представляется затронуть и проблему реализации так называемой «оружейной амнистии», под которой понимается освобождение виновного лица от уголовной ответственности за добровольную сдачу находящегося в его незаконном владении оружия с выплатой ему установленного денежного вознаграждения (компенсации).

Порядок и условия проведения «оружейной амнистии», как правило, устанавливаются подзаконными нормативными правовыми актами,

³⁴Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 16.

принятыми органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Однако в некоторых регионах такая мера не используется.

Вместе с тем существующая практика показывает, что материальная заинтересованность играет далеко не последнюю роль в принятии виновным лицом решения о добровольной сдаче оружия, находящегося в его незаконном владении. Так, только в 2011 году жители Волгоградской области на возмездной основе сдали 308 гранат, 293 взрывных устройства, 79 единиц гладкоствольного и 10 единиц нарезного оружия. Учитывая это, полагаем целесообразным внести в действующее федеральное законодательство (в частности, в Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии») изменения, устанавливающие обязательную выплату денежного вознаграждения всем гражданам, добровольно сдавшим оружие и подобные ему предметы, а также упомянуть о возможности получения подобного вознаграждения (компенсации) в примечании к ст. 222 УК РФ. С этой целью в нем следовало бы поместить соответствующую норму отсылочного характера.

Все изложенное позволяет нам предложить новую формулировку анализируемого примечания:

«Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, а также в ст. 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 или частью 4 настоящей статьи либо частью 1 или частью 4 ст. 223 настоящего Кодекса при условии, если оно не было исполнителем или соучастником другого преступления, совершенного с использованием данных предметов.

В случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с использованием данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по части 1 или 4 настоящей статьи либо части 1

или 4 статьи 223 настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей частью применяемой статьи Особенной части настоящего Кодекса.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 2 или 3 настоящей статьи либо частью 2 или 3 статьи 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за соответствующее преступное деяние, если оно активно содействовало его раскрытию и (или) расследованию, обнаружению предметов вооружения, находящихся в незаконном обороте, а также изобличению лиц, в нем участвующих.

Основания и условия выплаты материальной компенсации за добровольную сдачу предметов, указанных в настоящей статье, а также ст. 223 настоящего Кодекса, устанавливаются федеральными законами».

Примечание к ст. 223 УК РФ следует исключить.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

Об имеющихся место пробелах в вопросах правового регулирования оборота оружия и подобных ему предметов в действующем уголовном законодательстве, в частности, свидетельствует следующее.

Так, ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность соответственно за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему).

Санкция ч. 4 ст. 222 УК РФ и вовсе регламентирует абсолютно одинаковую ответственность за незаконный сбыт как нелетального, несмертельного (газового) оружия, так и смертоносного (огнестрельного, холодного и метательного) оружия. Между тем, очевидно, что по своим поражающим свойствам, а значит, и по степени тяжести последствий, которые могут быть причинены вследствие их применения, названные группы оружия значительно разнятся.

Очевидно (в особенности, если принять во внимание характер и периодичность террористических актов, совершенных в последнее время в России с использованием оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также степень тяжести последствий, которые они повлекли: физические и нравственные страдания граждан, значительный материальный ущерб для последних и государства в целом), нуждается во внесении в нее некоторых корректив и деятельность судов в этом направлении, разумеется, исходя из требований закона и содержащихся в

материалах конкретного уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Имею в виду в первую очередь несколько либеральный подход судов к вопросу назначения наказаний за указанные выше преступления.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что совершает незаконные действия с огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами к нему, и желает осуществить эти действия.

Цели и мотивы совершения рассмотренных действий не влияют на квалификацию содеянного по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В примечании к статье 222 УК РФ содержится поощрительная норма (сформулированы условия освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего предметы, указанные в этой статье).

По мнению автора, следует внести изменения в примечание к ст. 222 УК РФ.

«Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, а также в ст. 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью 1 или частью 4 настоящей статьи либо частью 1 или частью 4 ст. 223 настоящего Кодекса при условии, если оно не было исполнителем или соучастником другого преступления, совершенного с использованием данных предметов.

В случае добровольной сдачи предметов, указанных в настоящей статье, лицом, в действиях которого содержится иной состав преступления, связанного с использованием данных предметов, срок или размер наказания, назначаемого такому лицу по части 1 или 4 настоящей статьи либо части 1 или 4 статьи 223 настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания,

предусмотренного соответствующей частью применяемой статьи Особенной части настоящего Кодекса.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 2 или 3 настоящей статьи либо частью 2 или 3 статьи 223 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за соответствующее преступное деяние, если оно активно содействовало его раскрытию и (или) расследованию, обнаружению предметов вооружения, находящихся в незаконном обороте, а также изобличению лиц, в нем участвующих.

Основания и условия выплаты материальной компенсации за добровольную сдачу предметов, указанных в настоящей статье, а также ст. 223 настоящего Кодекса, устанавливаются федеральными законами».

Примечание к ст. 223 УК РФ следует исключить.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)//Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2014)//Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об оружии»// Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, № 51, ст. 5681.
4. Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»// Собрание законодательства РФ, 27.07.1998, № 30, ст. 3610.
5. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 31.12.2014) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» //Российская газета, № 100, 30.04.1992.
6. Указ Президента РФ от 1 декабря 2000 г. № 1953 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 49. Ст. 4799.
7. Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 38. Ст. 3800.
8. Указ Президента РФ от 12 мая 1992 г. № 507 «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными

странами» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1992. № 20. Ст. 1127

9. Указ Президента РФ от 18 ноября 1993 г. № 1932 «О создании Государственной компании по экспорту и импорту вооружения и военной техники «Росвооружение» // Московские новости. 1995. 19 декабря. № 51.

10. Указ Президента РФ от 20 августа 1997 г. № 907 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 34. Ст. 3955.

11. Указ Президента РФ от 30 декабря 1994 г. № 2251 «О Государственном комитете Российской Федерации по военно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 45.

12. Указ Президента РФ от 4 ноября 2000 г. № 1834 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 45. Ст. 4442; Указ Президента РФ от 6 января 2001 г. № 8 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 65.

13. Указ Президента РФ от 6 сентября 1999 г. № 1164 «О мерах по повышению эффективности военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 37. Ст. 4448.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. № 479 // Собрание актов Президента РФ и Правительства РФ. 1994. № 4. Ст. 364.

15. Приказ Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»//СПС Консультант Плюс

16. Приказ Министерства внутренних дел РФ от 22 августа 2011 г. № 960//СПС Консультант Плюс

17. Приказ Реввоенсовета РСФСР от 24 октября 1921 г. № 2412 «Перечень обязанностей личного состава РККА по уходу за оружием»//СПС Консультант Плюс

18. Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»// СУ РСФСР. 1919. № 54. Ст. 121.
19. Декрет СНК РСФСР от 1 марта 1923 г. «Об охоте»// СУ РСФСР. 1923. № 17. Ст. 216.
20. Декрет СНК РСФСР от 10 декабря 1918 г. «О сдаче оружия»// СУ РСФСР. 1918. № 93. Ст. 933.
21. Декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ»// СУ РСФСР. 1921. № 70. Ст. 564.
22. Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1920 г. «Об охоте»// СУ РСФСР. 1920. № 66. Ст. 297.
23. Устав благочиния, подписанный Екатериной II в Петербурге 8 апреля 1782 г. //Полное собрание законов Российской империи. Т. 21. СПб., 1830. № 15379.
24. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года»// СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
25. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2011. С. 52
26. Белоконь А.В. Исторические аспекты развития процесса правового регулирования оборота оружия в Российском государстве //Российский следователь, 2012, № 16. С, 37
27. Бублик В.А, Соколов А.И., Станковская И.К. Совместные предприятия в России: организационно-правовые аспекты: Методическое пособие / Под общей ред. проф. А.Н. Тихонова М., 2013. С. 21.
28. Булавинов И.В. Военно-промышленный комплекс // Власть. 2011. № 48.
29. Витковский А.И. Оборонно-промышленный комплекс в системе национальной безопасности Российской Федерации: состояние и проблемы

законодательного обеспечения // Законодательное обеспечение стратегии экономического развития: Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания РФ. 2012. № 2 (254).

30. Военно-промышленный комплекс // Власть. 2001. 4 декабря. № 48.

31. Военно-техническое сотрудничество в России на рубеже веков / Под общей ред. д.ю.н. С.В. Степашина. М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2012. С. 71.

32. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. М., 1948. С. 412.

33. Данилкович Д., Шварев В. Россия на рынке вооружений Индии // Национальная оборона. 2010. № 6. URL: <http://www.oboro№a.ru/757/760/i№dex.shtml?id=4891>.

34. Индия и Россия создали авиастроительное СП // Коммерсант.ru. 2010. 9 сентября. URL: <http://www.kommersa№t.ru/№ews.aspx?DocsID=1501121>.

35. Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Логос, 2013. С. 6

36. Криминологическая ситуация на рубеже веков / Под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 2013. С. 86

37. Кудашкин В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». М., 2002. С. 23

38. Кузык Б.Н. Оборонно-промышленный комплекс России: прорыв в XXI век. М.: Институт экономических стратегий, 2012. Т. 6. С. 245.

39. Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 16.

40. Многоцелевой транспортный самолет средней грузоподъемности (МТС) [Электронный ресурс] // ОАО «Объединенная авиастроительная

корпорация». URL: <http://www.uacrussia.ru//ru/models/transport/mts/#>; Россия и Индия подписали соглашение о совместной разработке многоцелевого самолета [Электронный ресурс] // AVIA.RU. URL: <http://www.avia.ru/News/?datearh=09/02/2001>.

41. Прищепо Ю.П. О лицензиях и вокруг них // Техника и вооружения. 2012. № 2. С. 2

42. Пронькина Е.А. Ответственность за преступления, характеризующиеся признаком вооруженности: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 18.

43. Сас И. Вооружились все, кто хотел / И. Сас // Независимая газета. 2005. 24 января. № 11. С. 33

44. Справка о результатах работы территориальных органов МВД России по муниципальным образованиям Свердловской области по линии лицензионно-разрешительной работы за 3 месяца 2012 года // Архив Центра ЛРР ГУ МВД России по Свердловской области. Екатеринбург, 2012.

45. Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2011. С. 182.

46. Торговля оружием: оборонно-промышленная политика и рынок, деятельность оборонного предприятия, оборонное производство ближайшего будущего. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2013. С. 44.

47. Шелковникова Е.Д. Государственный контроль за оборотом оружия в годы советской власти // Калашников. 2011. № 12. С. 44

48. Шелковникова Е.Д. Теоретические и правовые основы деятельности органов внутренних дел по контролю за оборотом оружия. М., 2012. С. 57

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»//СПС Консультант Плюс

50. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 20 сентября 1974 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежном хранении огнестрельного оружия»// Бюллетень Верховного Суда СССР. 1974. № 5.

51. Постановление Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5//СПС Консультант Плюс

52. Определение Военной коллегии ВС РФ от 15.01.2009 № 3-57/03 // БВС РФ. 2009. № 8.

53. Определение Судебной коллегии ВС РФ в отношении С. // БВС РФ. 1997. № 5.

54. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ № 43-О99-1 // БВС РФ. 1999. № 7.

55. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 09.07.2007 № 36-Д07-12 // БВС РФ. 2008. № 5.

56. Уголовное дело № 2-16/2009//Архив Волгоградского областного суда 2009 год.

57. Уголовное дело № 2-16/2009//Архив Волгоградского областного суда. 2010 год.